

НРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ

ВОСПИТАНИЕ ВОЛИ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА

Доцент Преосвященнейший
ВЕНИАМИН (Тупеко),
Епископ Борисовский

Белорусский государственный университет — 1992; Минская духовная семинария, бакалавр богословия — 1996; Минская духовная академия, кандидат богословия — 1999; доцент — 2012.

...Смирненное самопознание должно предпочитать всем другим, самым высоким познаниям;...победить и умертвить свои недобрые склонности и похотения, как бы они ни были незначительны, больше достойно похвалы, чем взятие многих крепостей, чем разбитие сильных полчищ, добре вооруженных, чем даже творение чудес и воскрешение мертвых.

Прп. Никодим Святогорец.

Нынешний дух — дух теплохладности. Мужество, жертвенность совершенно отсутствуют. Люди все перевели в другую систему измерений... Раньше люди шли в армию добровольцами, а сейчас, не желая служить Родине, достают себе справку, что они психбольные... Сегодня все — и стар, и млад — гонятся за легкой жизнью. Люди духовные стремятся к тому, чтобы освятиться с меньшим трудом. Люди мирские — к тому, чтобы заработать побольше денег не работая.

Старец Паусий.

В бесконечном разнообразии сил и способностей человеческой души следует отметить, в первую очередь, три наиболее существенные: умственную, волевою и сердечную. Остановим свое внимание на волевой составляющей, так как в зависимости от направления воли деятельность человека получает свою качественную характеристику, что в свою очередь сказывается на состоянии души: доставляет ей здоровье и покой, либо болезнь и смерть. Поэтому необходимо правильно воспитывать свою волю, и к этому имеются средства как чисто нравственные, так и религиозные. Первого рода средства: самоиспытание, бдительность, самообуздание или самодисциплинирование, — доступны каждому человеку, ищущему совершенства. Но при прочих равных условиях для христианина, по сравнению с другим человеком, они могут принести несравненно лучший результат, так как привлекают в помощь божественную благодать.

Рассмотрим эти средства более подробно.

Самоиспытание — есть рассматривание христианином, при свете божественного закона, своей внутренней жизни и внешнего поведения, с целью осознания недостатков и слабостей с намерением их устранить. Ап. Павел следующими словами призывает нас к самоиспытанию: «Да искушает человек себе. Аще бо быхом себе разсуждали, не быхом осуждени были» (1 Кор. 11:28, 31). Самоиспытание не должно иметь случайный характер; христианин должен испытывать себя каждодневно, лучшее время для этого вечер, а лучшее место — в уединении. Но, чтобы не впасть при этом в самообман, необходимо при этом прислушиваться к мнению о нас других людей — как расположенных к нам, так и не расположенных.

Бдительность — есть постоянная внимательность христианина как к своему нравственному состоянию, так и к окружающим обстоятельствам жизни. Цель этого — постоянное управление собой, избежание соблазнов и искушений при благоразумном использовании всякой возможности к добродетели. К бдительности призывает нас Сам Господь, говоря: «Бдите и молитесь, да не внидите в напасть» (Мф. 26:41).

Пока человек упражнениями не изменил своей природы, до тех пор он должен стараться изменять свое внешнее положение и располагать обстоятельства так, чтобы они служили не на соблазн и падение, а на улучшение и укрепление воли в добре. «Со избранным избран будеши, — говорится в Священном Писании, — и со строптивым развратишися» (Пс. 17:27). Еще античные греки придавали важное значение сообществу. Причем сообщество составляют не только люди, но и книги, компьютер, телевизор, телефон и другие современные средства общения. Следовательно, и здесь нужно делать различие между добром и тем, что причиняет нашей воле зло. *Probatos semper lege*, — заметил еще Сенека.

Самообуздание или **самодисциплинирование** есть самоограничение или воздержание с целью победы «нового» человека над «ветхим». Авва Дорофей по этому поводу пишет так: «Положим, что кто-нибудь, пройдя небольшое расстояние, увидел что-либо, и помысел говорит ему: посмотри туда. А он отвечает помыслу: «Истинно не стану смотреть», и отсекает хотение свое, и не смотрит. Или встречается празднословиящих между собою, и помысел говорит ему: «Скажи и ты такое-то слово», а он отсекает хотение свое и не говорит... Отсекая же таким образом (свою волю), он приходит в навык отсекать ее, и начиная с малого, достигает того, что и в великом отсекает ее без труда и спокойно». Самообуздание должно распространяться не только на телесную сторону жизни, но и на духовную. Самообуздание — это не только ограничение в пище, отдыхе, делах, разговорах, но и воздержание даже в удовлетворении эстетических чувств, тем более греховных желаний — гнева, мстительности, сварливости и т. д. Когда человека преследует какая-либо греховная мысль (либо страсть), он должен усилием воли направить мысли на какой-либо другой предмет, или, еще лучше, — заняться каким-либо делом (будь то чтение, физический труд, благочестивые размышления). Так свт. Тихон Задонский говорил о себе, что лишь только он замечал в себе приступ уныния, он тотчас же одевался и выходил в сад, и уныние рассеивалось. Испытано благотворное действие следующего средства: в порыве какой-либо страсти, например, гнева, мщениия, человек должен внутренне воззвать к себе: «Стой!» В это время следует предложить себе вопросы: «Что я делаю? И что выйдет из этого моего действия?» Еще лучше прочитать про себя какую-нибудь краткую молитву (например, «Отче наш»).

Если человеку с помощью этих простых средств удастся переменить свое намерение, то это будет великая победа и нужно тут же возблагодарить Господа, даровавшего ее.

Наконец, **самоупражнение** — есть приобретение привычки к нравственному развитию и нравственному самосовершенствованию через укрепление силы воли и приучение ее к работе над собой. В житии прп. Досифея рассказывается о том, как этот некогда выросший в роскоши юноша под руководством прп. Аввы Дорорея воспитывал свою волю и, в частности, с Божией помощью, в девять раз уменьшил количество употребляемой пищи.

Посредством рассмотренных нами аскетических средств каждый человек и, в частности, христианин воспитывает и укрепляет свою волю и достигает **самообладания**. Это важное качество человеческой души высоко ценилось еще в древнем мире. Например, Сократ и большинство стоиков требовали от своих учеников, чтобы они при всех обстоятельствах жизни были хозяевами самих себя. «Ты царь, если право поступаешь», — учил Гораций.

Обратимся к жизни наших соотечественников: св. прав. Иоанн Кронштадтский, блж. Матрона, прп. Серафим Вырицкий (повторивший подвиг прп. Серафима Саровского), герои Отечественных войн, с другой стороны — декабристы, революционеры, большевицкие лидеры. Все эти люди обладали сильной волей, но одни из них вызывают восхищение, благоговение, симпатию, другие — антипатию, либо сожаление. И здесь видимым образом сказываются религиозные средства воспитания воли, которые использовались, либо не использовались вышеназванными обладателями сильной воли. Какие эти средства? Прежде всего, благочестивое размышление и чтение Слова Божия, молитва, таинства исповеди и Евхаристии, (обеты), общение с людьми, обладающими сильной и доброй волей.

Религиозные средства по силе и значимости намного превосходят чисто нравственные средства воспитания воли. Например, чудесное действие благодати Св. Духа в душе испо-

ведующегося в одну минуту может совершить гораздо больше, чем сколько он в состоянии был собственной силою достичь в течение многих лет. «Без Меня, — говорит Спаситель, — не можете творить ничего» (Ин. 15:5).

Тем не менее, и нравственные средства не должны оставаться в пренебрежении. Их следует умело применять в сочетании с религиозными средствами воспитания воли.

Уместно здесь сказать о том, что значит воспитывать волю с точки зрения святых отцов. По словам свт. Феофана Затворника: «Образовать (или воспитать) волю значит напечатлеть в ней добрые расположения, или добродетели: смирение, кротость, терпение, воздержание, уступчивость, услужливость и прочее — так, чтобы они срослись с нею, составили как бы ее природу, и чтобы, когда предпринимается что волею, предпринималось под их воздействием и в их духе, чтобы они, эти добродетели, стали правителями и царствовали над делами человека».

Следуя этим словам святителя, христианин должен подчинить свою волю воле Божией и умереть для самого себя, чтобы вечно жить в Боге. К такому самоотвержению призывает нас Господь Спаситель, говоря: «Аще кто хочет по мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет» (Мф. 16:24). Самоотречение, как добродетель, по преимуществу принадлежит христианам. С самообладанием, о котором говорилось выше, может быть соединен эгоизм; самоотречение же есть смерть всякого эгоизма.

Достоинство уважения самообладание Архимеда, который в присутствии неприятельских воинов, захвативших его родной город, продолжал заниматься математическими расчетами. Но еще большего уважения и преклонения достойны подвиги из христианской жизни. В пример можно привести сестру милосердия Раевскую. Будучи дворянкой, она в 1914 г. едет в действующую

армию, в лазарете ухаживает за больными воинами и тяжело заболевает. Близкие предлагают ей лечение в Италии, но она так и не смогла оставить больных, раненых, — и умирает ради любви к ближним.

По учению Церкви, воспитывающий свою волю в начале не должен слишком доверять себе и брать на себя большие подвиги (много надеяться на себя), но должен преодолевать слабые «малые» препятствия (искушения), а затем, испытав и укрепив свои силы, переходить к большему. Но и тогда следует решительно и мужественно бороться не с великими только и сильными, но и с малыми и легкими движениями каждой страсти, потому что малые открывают путь для больших и сильных страстей (особенно, когда входят в привычку) и могут стать причиной падения. Начав дело воспитания воли по закону постепенности и непрерывности, не следует останавливаться на достигнутом. Благодаря этому можно избежать:

Во-первых, смущения от своего несовершенства, т.к. добродетель легко и быстро не приобретает; во-вторых, мысли, что все уже сделано, достигнуто, ведь степени совершенства нет конца; в-третьих, чрезмерной предприимчивости, горячности подвигов выше сил.

Но, даже при условии постепенности, падения неизбежны. При этом для человека, не занятого серьезным воспитанием своей воли, они весьма вредны, т.к. отнимают у него энергию и силы на пути к добру. Для занятых же серьезно воспитанием своей воли падения могут быть полезны в том смысле, что побуждают впредь к осмотрительности и к большему напряжению сил, а с другой стороны — дают ему возможность осознать свое жалкое состояние в падении, по сравнению с прежним состоянием, когда он оставался хозяином самого себя.

Хотя падения неизбежны, но намерение и вся решимость человека должна быть на-

правлена на то, чтобы ни разу не согрешить. При воспитании воли должен быть сделан радикальный разрыв со грехом: «Никтоже может, — сказано, в Слове Божием, — двема господинома работати: либо единого возлюбит, а другаго возненавидит; или единого держится, о другом же нерадети начнет» (Мф. 6:24).

Кроме случаев падения, в жизни христианина бывает много случаев, сообщающих его воле некоторый толчок и создающих новое, лучшее направление. Но нельзя сразу переменить реальное состояние воли, нельзя злую волю сразу сделать доброй. Вспомним житие прп. Марии Египетской, которая около сорока лет боролась с сильнейшим влечением возвратиться к прежней греховной жизни. Человеку надо постепенно и неуклонно работать над собою, чтобы переменить свою природу. Воля должна тихо и плавно идти, чтобы идти верною и надежною дорогою.

Стяжание правильного, безопасного и прочного настроения воли, по словам отцов, происходит через «труд и пот». «Дай кровь и прими дух». В саможалении лежит главная причина, почему так мало достигающих полного христианского совершенства. Основное усилие должно быть направлено против главной немощи воли, т.е. своеволия, непокорности, нетерпения жизненного креста. Этот недуг души исцеляется прежде всего покорением воле Божией, которая открывается для нас в разных видах послушаниях. Первое и главное требование — соблюдение устава и правил Церкви, далее — гражданских и семейных обязанностей, обязанностей своей профессии и положения в обществе, затем — требований обстоятельств, времени и места, возникающих по воле Божественного Промысла и т. д. Каждый на своем месте должен установить для себя всю сумму возможных добрых дел, вместе с рассмотрением и того, как, когда, в какой мере и что можно и нужно исполнить. Нужно чтобы все было с рассужде-

нием и советом, планомерно, не вдруг, хотя в процессе дела могут быть и изменения. Хорошо каждодневно для себя перечислять добрые дела и начинания, возможные к исполнению именно в этот день. Как при трении возникает теплота, так и добрыми делами возгревается усердие, а без них и добрая воля ослабляется.

Исполняя добрые дела, христианину следует понуждать свою волю к тому, чтобы сохранять при этом и дух истинного доброделания, а именно — со смирением и страхом Божиим все творить по воле Божией и во славу Божию. А это требует еще больших усилий. Кто поступает по самонадеянности, со смелостью до дерзости, из самоугождения или человекоугодия, тот, хотя и в добрых делах, образует в себе злой дух самодовольства, тщеславия и фарисейства. Почему св. Григорий Синаит и предупреждает: «Каждочасно внимай настроению воли своей с тщательным рассмотрением, куда она клонится, по Богу ли, ради ли самого добра и для пользы душевной ...проходишь подвиги». Если же в совершаемом нами деле будет недостаток хотя бы в соблюдении одного какого-либо условия, или если мы будем совершать его не со всем усердием, то тем самым обнаруживается его несовершенство.

Например, кто-то не присваивает себе чужого, но чрезмерно любит свое; другие соблюдают установленные посты, но не отказывают себе при этом поесть вкусно и вдоволь; иные не ищут славы человеческой, однако же и не пренебрегают ими, а нередко и желают в глубине души своей, чтобы как-нибудь устроилось получение почестей, как бы против своей воли.

Кроме того, необходимо преодолевать, казалось бы, естественные недостатки личного характера, которые мешают делу духовной жизни. Таковы, например, замкнутость, вспыльчивость, суровость, недовольство, упорство, обидчивость и т.д. Все такие не-

совершенства и немощи следует исправлять, одних освобождая от излишнего, а к другим прикладывая недостающее, и те, и другие преобразуя в соответствующие добрые качества. «Держись середины, — учил прп. Анатолий Оптинский (старший), — вперед не забегай и назад не отставай».

Чтобы легче склонять свою волю к угождению Богу, святые отцы советуют почаще вспоминать о неизреченных милостях, постоянно являемых Творцом к человеческому роду и к каждому из нас. Но более того следует сознавать, что Божественное величие само по себе достойно всякого благодарения и угождения. В связи с этим вспоминаются слова митрополита Алма-Атинского и казахстанского Иосифа:

«Боюсь ада — люблю.

Хочу рая — люблю.

А вот без ада и рая любить бы Бога, не бояться бы ада и не желать бы такой высокой платы, как рай!, но только любить, только поклоняться, только славословить».

Мы рассмотрели, насколько позволяло время, как православный христианин должен трудиться над совершенствованием своей воли. Этот подвиг, соединенный с хранением ума и очищением сердца, вначале может показаться трудным, но затем он сделается привычным и удобным. Будем помнить, что сопротивление злу и принуждение к добру — неотложный закон Божий, как говорится в псалме: «Уклонися от зла и сотвори благо» (Пс. 33:15).

В то же время нужно помнить, что все истинно духовное производится в нас благодатью Св. Духа. Благодать же вселяется только в тех, которые без всякого саможаления распяли себя в злостраданиях и произвольных лишениях и через это соединились с распявшимися за них Господом Иисусом Христом Спасителем нашим, Которому слава всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь.